

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В США СКВОЗЬ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена изучению современных американских политических тенденций обеспечения свободы вероисповедания путем ее закрепления в фундаментальных нормативных правовых актах, в том числе через ее привязку к основам стратегии национальной безопасности страны. Взаимодействие религиозного с политическим рассматривается автором через двойную призму: взаимоинтеграции принципов религиозной свободы и стратегии безопасности США и взаимосвязи на принципах политического равноправия, что в обоих случаях несет в себе конфликтный потенциал, а именно столкновение интересов верующих со стратегическими интересами государства. На основе обширного политико-правового материала автор, учитывая конфликтность и некоторую состязательность обеих сторон вопроса, а именно нежелание первой подчиняться второй, формулирует выводы об организационных и управленческих промахах текущего американского руководства в части интеграции религиозного компонента в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: политическая конфликтология, свобода вероисповедания, религиозные права человека, национальная безопасность, США, стратегия национальной безопасности США.

DOI: 10.51180/RPS.2020.16.3.001

Автор

Мурад Халилович Абдуллаев

Кандидат филологических наук, младший партнер Агентства стратегических коммуникаций (г. Москва), член Американской ассоциации политической науки (Майами, США / Москва, Россия)

В начале января 2018 года Президент США Дональд Трамп подписал декларацию, устанавливающую в Америке официальную дату празднования Дня религиозной свободы — 16 января. Так совпало, что двумя неделями ранее глава Белого дома обнародовал первый отчет своей администрации о стратегии национальной безопасности страны. Ключевое ее отличие от предыдущих стратегий — фокусировка на защите и продвижении свободы вероисповедания и прав религиозных меньшинств в качестве стратегического приоритета Соединенных Штатов Америки.

Обращаясь к нации, Дональд Трамп, очевидно отсылаясь к Биллю о религиозных правах 1786 года, отметил, что *«праотцы американцев, спасаясь от религиозных преследований, верили в неотложную истину: свобода — это не дар власть предержавших или правительства, а священное право, ниспосланное Господом»* [White House, 2018].

Билль о религиозных правах [Jefferson, 2003], подписанный лично Томасом Джефферсоном, стал не просто одним из основополагающих текстов новообразованной страны — им были определены ключевые принципы соблюдения и защиты религиозных прав

и свобод человека в демократическом обществе:

«Все люди должны быть свободны в исповедании веры и вольны отстаивать с помощью доводов свои взгляды в вопросах религии, и это не должно ни в коем случае уменьшать или увеличивать их гражданскую правоспособность или как-то влиять на нее» [Jefferson, 2003], — указывал Джефферсон в одном из своих сочинений.

Однако что же представляет собой свобода вероисповедания в США сегодня? Как повлияли современные цивилизационные, политические, религиозные процессы на права и свободы верующих?

Как справедливо отмечает профессор религии и публичной политики Университета Уэйк Форест (Wake Forest University) Мелисса Роджерс (Melissa Rogers), невозможно понять религию в Америке без понимания важнейших американских принципов религиозной свободы: *государство не может издавать акты, ущемляющие религию или религиозные чувства верующих; государство обязано обеспечивать религиозные права и свободы и защищать их* [Rogers, 2004: 903].

В сегодняшнем американском понимании термин «свобода вероисповедания» выходит за пределы пресловутого понятия «свобода поклонения» и права совершать религиозные обряды. Демократическая первооснова принципов религиозной свободы в США формулирует ее не иначе, как постулат о том, что «людям, чтобы соответствовать культуре или правительству, не нужно идти против своих религиозных ценностей и убеждений» [Russo, 2013: 365]. Американская свобода вероисповедания в ее оригинальном замысле защищает право людей «мирно и публично выступать и действовать в соответствии со своими убеждениями», в том числе религиозными, сакральными. Однако эта свобода ни в коей мере не означает, что человек, вооружившись религиозными принципами, имеет право делать все, что ему заблагорассудится.

Верховным судом США установлено, что федеральное правительство имеет право ограничивать свободу вероисповедания, когда оно имеет к этому «непреодолимый интерес» в целях защиты общественного блага и ограничения возможностей человека причинять вред другим. Однако «вред» в данном случае — понятие весьма обширное: в каких-то случаях вред можно причинить ближнему своему (члену семьи, соседу, коллеге и т.д.), а в каких-то — речь идет об угрозах и ущербу государству в общенациональных, глобальных масштабах. Именно здесь религиозные права и свободы человека вступают во взаимодействие (или в противоречие?) со стратегическими интересами государства и нации, в особенности когда речь идет о безопасности страны и ее граждан. Вопросы безопасности в современных США стоят выше любых прав и свобод.

Принципы религиозной свободы и национальная стратегия безопасности США: взаимодействие?

Стратегия национальной безопасности США публикуется каждые несколько лет. Она обновляется. В ней представлен обзор стратегических приоритетов администрации по укреплению американской национальной безопасности, а также описываются пути, которыми США могут использовать свои дипломатические, экономические и военные ресурсы для достижения фундаментальных приоритетов страны.

Впервые вопросы религиозных прав и свобод были упомянуты в тексте Стратегии национальной безопасности (далее — СНБ) 25 лет назад, во времена президентства Билла Клинтона. Эпоха Дональда Трампа ознаменовалась установлением в СНБ свободы вероисповедания как фундаментального права американского общества; государство в ней признано ответственным за продвижение этой свободы и организацию

работы с американскими партнерами по защите религиозных меньшинств от ущемлений и в целях сохранения их культурного наследия.

Такая ориентированность на поддержку религиозных свобод в контексте госбезопасности устраивает, однако, не всех в администрации президента. Якобы, провозглашая принцип свободы вероисповедания, авторы СНБ уделяют мало внимания комплексной стратегии национальной безопасности в области свободы вероисповедания; по сути, это означает интеграцию принципов религиозной свободы в стратегию безопасности, а не наоборот. Эта озадаченность вызывает отклик и у нынешнего главы Белого дома Дональда Трампа.

В частности, американский президент считает, что «внешняя политика США должна выйти за рамки простой словесной поддержки свободы вероисповедания к использованию этой свободы в качестве стратегии борьбы с терроризмом» [White House, 2018]. Кстати, эти позиции пересекаются с последними аналитическими записками (2017–2019 гг.), публикуемыми традиционно в начале каждого года Институтом религиозной свободы и Институтом глобального взаимодействия совместно с приложением рекомендаций Отдела Госдепартамента США по международной политике в области свободы вероисповедания.

Интеграция религиозных прав и свобод граждан США в основы безопасности страны, по мнению президента Института религиозной свободы (RFI) Томаса Фарра (Thomas Farr), не только помогла бы справиться с внутриамериканскими проблемами обеспечения религиозной защиты, но и повысили бы эффективность дипломатии США на внешних фронтах: *«это — помощь мусульманам рохинджа в Бирме, тибетским буддистам в Китае или езидам и христианам Ирака; это помогло бы стабилизироваться и набраться новых сил и энтузиазма борющимся демократиям,*

например, в Египте или Пакистане» [Farr, 2018].

Отметим, что значение религиозного аспекта в современных глобальных процессах, прежде всего, касающихся международных отношений, внешней политики стран мира, внутригосударственных процессов, связанных в том числе с деятельностью и политической активностью конфессиональных групп действительно растет и укрепляется [Abdullaev, 2020: 181]. Мировая религиозная повестка все чаще выходит на первые позиции, оказывается связанной с наиболее актуальными политическими, экономическими, социокультурными явлениями.

Принципы религиозной свободы и национальная стратегия безопасности США: взаимосвязь на условиях относительной самостоятельности?

Конечно, нельзя отрицать, что свобода вероисповедания и национальная безопасность в Соединенных Штатах тесно взаимосвязаны. Обеспечение свободы вероисповедания — это не просто проблема прав человека; этот вопрос американцами воспринимается как укрепление внутригосударственной солидарности и национальной (а также международной) безопасности. И новые смыслы СНБ — тому неоспоримое доказательство. Связь обеспечения прав и свобод с обеспечением безопасности выходит на первый план американской международной повестки, и здесь роль США в качестве глобального надзирателя за соблюдением религиозных интересов не удивительна, хотя, и это важно отметить, часто субъективна и избирательна, совпадая, как правило, с геополитическими интересами Соединенных Штатов в различных точках мира.

Отсюда — позволим себе некоторое отступление — *глубокая политизированность в вопросах обеспечения прав и интересов религиозных групп,*

политизация религиозных процессов, берущая начало внутри страны; избирательность в защите свобод одних религиозных меньшинств и в то же время игнорирование (и даже сдержанная неприязнь) к проблемам других.

Тем не менее в СНБ отмечается, что США и в дальнейшем намерены укреплять и отстаивать право на вероисповедание без ущемления, дискриминации или иных видов сегрегации по религиозному или территориальному признакам: «Соединенные Штаты по-прежнему привержены поддержке и продвижению свободы вероисповедания — первой свободы Америки. Наши основатели понимали свободу вероисповедания как дар Бога каждому человеку и фундаментальное право американского общества» [White House, 2017].

Именно поэтому соблюдение принципа партнерства и взаимосвязи интересов национальных со свободами религиозными выходит на первый план политических дискуссий; сегодня американцы всерьез занимаются проработкой вопросов разграничения права свободно исповедовать религию с государственными методами обеспечения безопасности граждан США, среди которых высок процент неверующих (атеистов), а также с учетом конфессионального многообразия в стране. Безусловно, конкретизировать и детализировать отдельные аспекты вышеназванных вопросов президентской администрации предстоит в новой стратегии безопасности, содержание которой во многом зависит от итогов президентских выборов в США в ноябре 2020 года.

Одной из важнейших теоретико-эмпирических работ по поиску доказательств взаимовлияния свободы вероисповедания и мер обеспечения национальной безопасности в части, к примеру, борьбы с терроризмом стало исследование старшего научного сотрудника американского Института религиозной свободы,

доктора политологии Нилая Сайя (Dr. Nilay Saiya). Его книга «Оружие мира: как религиозная свобода борется с терроризмом» (Weapon of Peace: How Religious Liberty Combats Terrorism) является новаторской работой, предлагающей эмпирическое объяснение тезиса: «религиозная свобода является важнейшим элементом безопасности любой страны». В частности, Н. Сайя выделяет пять ключевых причин, по которым обеспечение религиозной свободы способствует поддержанию внутренней безопасности страны:

1) *плюрализм* (разнообразии религиозных «голосов» и мнений, свободное формирование общественной религиозной мысли);

2) *политические интересы* (в свободном демократическом обществе религия, религиозные деятели имеют право на политические взгляды и мнения; свободой политических убеждений пользуются в том числе и религиозные меньшинства, что снижает «градус» общественного напряжения и помогает учитывать интересы максимального количества сторон);

3) *обеспечение мира и стабильности* (развитие религиозной мысли, поддержка религиозных общин способствует повышению общественной солидарности, грамотности, миропонимания, а значит, содействует социальному прогрессу);

4) *первенство (превосходство) первоначальных традиций (трансцендентность)*: свободное исповедание религии направлено против сил авторитаризма и тирании — политических характеристик, которые в первую очередь имеют тенденцию к подпитке терроризма и экстремистских идей (в данном случае, терроризма политического. — А.М.); свобода вероисповедания ограничивает власть государства от злоупотреблений правами и свободами;

5) *правоохранительная деятельность* (укрепление доверия между государством, религией и правоохранительными органами в обеспечении

соблюдения фундаментальных прав и свобод человека, в том числе в создании условий мирного сосуществования представителей различных конфессий в современных реалиях демократии)¹ [Dawson, 2019: 752].

По мнению сотрудника Института религиозной свободы Д. Мода (Daniel L. Mode), продвижение свободы вероисповедания в политике национальной безопасности США (с помощью как дипломатии, так и военной стратегии) повысит безопасность, стабильность и мир как внутри страны, так и за ее пределами [Mode, 2019]. При этом американские эксперты отмечают, что роль государства в данном случае главенствующая, однако — без права вмешательства в дела религиозные, без права ущемления религиозных чувств верующих или дискриминации лица или группы лиц по религиозным признакам, что — несмотря на все декларации и громкие политические заявления — продолжает оставаться реалиями американской повседневности; такая «горькая правда» ставит под сомнение внешнеполитические усилия США по обеспечению соблюдения религиозных прав и свобод.

**Вместо заключения:
какие организационные и
управленческие вопросы стоят
сегодня перед американскими
властями в части интеграции
религиозного в обеспечение
национальной безопасности?**

1. До сих пор не налаженное или слабо организованное взаимодействие с религиозными организациями и религиозными деятелями в целях обеспечения реализации фундаментальных прав человека и продвижения внутренней политики государства; в контексте же текущих попыток США выступать в качестве глобального защитника демо-

кратии и прав человека, в том числе и вопросов продвижения свободы вероисповедания за рубежом, достижения целей внешней политики страны.

2. Реформирование государственной политики (государственных ориентиров) борьбы с антисемитизмом, исламофобией и другими негативными тенденциями в американском обществе: сегодняшняя политическая ориентация внутренней политики американских властей на вопросы дискриминации, расизма, сексуального угнетения и защиты интересов меньшинств не просто отвлекла внимание от вопросов религиозной неприязни, но и оставила данный блок вопросов, мягко говоря, на бесконтрольное «накопление негативного потенциала», что рано или поздно приведет к «детонации» проблем, по примеру «общественного взрыва» после убийства чернокожего жителя Миннеаполиса Джорджа Флойда местными полицейскими в мае этого года. Учитывая, что вопросы дискриминации и расизма являются сегодня в США ключевыми тенденциями «политической моды», отвлечение внимания от неразрешенных проблем внутренней религиозной политики чревато новыми рисками и непредсказуемыми последствиями; в этой связи еще более удивительно, сколь серьезное внимание Госдеп США уделяет защите религиозных прав за пределами страны: например, религиозной идентичности мусульман всего мира, тогда как последователи ислама внутри США оказываются за пределами внимания и опеки американских властей.

3. Бюрократия в организации внутренней и внешней политики по вопросам религиозной свободы и взаимодействия религии с политическими институтами; создание дублирующих друг друга ведомств, введение новых должностных чинов и целой армии спецпредставителей смущает многих американских политаналитиков; при этом далеко не каждое ведомство озабочено выполнением конкретных

¹ Смысловой перевод с английского на русский осуществлен автором. — А.М.

задач и достижением целей — как правило, они создаются по прихоти каждой вновь пришедшей власти, а затем переорганизовываются и остаются в тени, не выполняя каких-либо значимых и эффективных функций. Например, спорной является идея создания пула спецпредставителей Управления Госдепартамента США по делам религии и глобальным вопросам (RGA) при каждом из американских посольств по всему миру, которые бы занимались вопросами религиозной дипломатии и контролем за соблюдением ключевых религиозных свобод и интересов.

4. И, наконец, самое важное: системные ошибки американских властей, понимающих *взаимодействие религии и внешней политики США исключительно как борьбу с терроризмом, религиозным фундаментализмом и сепаратизмом*; в США все чаще *вопросы религиозной свободы и безопасности подменяются по факту борьбой с идеологией, с самой религией*, например, с мусульманской

идеологией глобального джихада, в которой сегодня видится чуть ли ни ключевой корень зла религии вообще. Дискредитацией в данном случае ислама и сведением его к исключительно негативным тенденциям, превращением его в «силу зла» и основного идеологического противника американской политики власти ставят своих же граждан — американских мусульман — в крайне сложное положение, в положение негласных «потенциальных внутренних врагов», которые гипотетически могут вынашивать в себе планы по тотальному американскому джихаду, что еще раз говорит о наивности и недопонимании (либо нежелании понимать) истинных проблем религии и ее взаимодействия с политикой. Как правило, такой внутривластный политический настрой неизбежно ведет к ущербу правам человека и всеобъемлющей свободе вероисповедания, которой так упорно грезят американцы за пределами своей страны.

Литература

1. Abdullaev M. Muslim Community of the Present-Day USA: Looking for Self-Identity in the Multicultural Society. *Islam in the modern world*. 2020; 16 (2): 181–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-2-181-202>.
2. Dawson, L.L. (2019), *Weapon of Peace: How Religious Liberty Combats Terrorism* by Nilay Saiya. New York, Cambridge University Press, 2018. *Political Science Quarterly*, 134: 752–753. DOI:10.1002/polq.12966.
3. Executive Order on Advancing International Religious Freedom. Donald J. Trump, The White House, Washington DC, June 2, 2020 [URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-advancing-international-religious-freedom/>].
4. Farr, T. Integrating Religious Freedom into the U.S. National Security Strategy. Religious Freedom Institute, 2018. [URL: <https://www.religiousfreedominstitute.org/blog/integrating-religious-freedom-into-the-us-national-security-strategy/>].
5. Jefferson, T. (2003). A Bill for Establishing Religious Freedom. *Daedalus*, 132 (3), 49–50. Retrieved September 10, 2020 [URL: <http://www.jstor.org/stable/20027858>].
6. Jefferson, T. Notes on the State of Virginia, Query XVII, in *Notes*, ed. Peden, p. 159.
7. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>].
8. President Donald J. Trump Stands Up For Religious Freedom In The United States. White House Official: [whitehouse.gov \[https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-stands-religious-freedom-united-states/\]](https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-stands-religious-freedom-united-states/).
9. Rogers, M. (2004). Religious Freedom in the United States. *International Journal*, 59 (4), 902–910. DOI: 10.2307/40203992.
10. Russo, Ch. J., M.Div., J.D., Ed.D. Religious freedom in the United States: “When you come to a fork in the road, take it”. *University of Dayton Law Review* [Vol. 38:3, 2013], p. 365.
11. The Intersection of U.S. National Security Strategy and Religious Freedom, 2019 by Daniel L. Mode. Religious Freedom Institute, 2019 [URL: <https://static1.squarespace.com/>]

static/57052f155559869b68a4f0e6/t/5f2b12254e4f854f08e6ac3a/1596658213710/Cornestone+Forum+_+No.+250+_+Mode+_+The+Intersection+of+U.S.+National+Security+Strategy+and+Religious+Freedom.pdf].

Дополнительные источники

1. Brookings experts on Trump's National Security Strategy / Report / Brookings.edu, 2017. Dec. 21st [URL: <https://www.brookings.edu/research/brookings-experts-on-trumps-national-security-strategy/>].
2. Gjelten, T. How The Fight For Religious Freedom Has Fallen Victim To The Culture Wars. NPR, 2019. May 23rd [URL: <https://www.npr.org/2019/05/23/724135760/how-the-fight-for-religious-freedom-has-fallen-victim-to-the-culture-wars>].
3. Religious Freedom Restoration Act, Public Law 141, 103rd Cong., 1st sess. (November 16, 1993) [URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-107/pdf/STATUTE-107-Pg1488.pdf>].